

ЭФФЕКТ ДОМИНО: УКАЗ Б. Н. ЕЛЬЦИНА О ДЕПАРТИЗАЦИИ В ЦЕПИ РАСПАДА СССР

СЕЛЬЦЕР Дмитрий Григорьевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, адрес: 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д.33, e-mail: seltser@yandex.ru.

Аннотация. Цель статьи – прояснение места и роли указа в общем ходе политического процесса и выделение его прямых последствий для судеб КПСС и СССР. Анализируется научная литература по теме. Делается вывод, что ученые проводят прямую связь между финальными событиями истории СССР – указом Ельцина о департизации, деградацией КПСС, сопротивлением ГКЧП и ликвидацией КПСС/СССР. Автор описывает этапы кадровых действий Горбачева и Ельцина. На его взгляд, номенклатурную систему ожидали: 1. Конструирование элиты (1985–1987 гг.); 2. Выборы в партии (1988–1990 гг.); 3. Выборы в государстве (1989–1990 гг.); 4. Указ о департизации (1991 г.). Указ рассматривается как завершающий этап разгосударствления партии. КПСС, потеряв власть и ответственность, перестала быть государством. Рассматриваются содержание указа, поведение политических акторов в связи с его принятием и политические последствия указа. В заключении делается вывод, что указ явился эффектом домино, провокацией к мгновенному распаду СССР. *Статья написана в рамках проекта РФФИ № 20-011-00105 «Объяснение распада СССР и сохранения КНР через анализ кадровой политики. Что сделано «так» в китайском примере и что случилось «не так» – в советском?».*

Ключевые слова: М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, номенклатурная система, номенклатура, КПСС, кадры партии, кадровая политика, борьба за власть, политические конфликты, распад СССР.

DOMINO EFFECT: BORIS YELTSIN'S DECREE ON THE DE-PARTIZATION IN THE CHAIN OF THE COLLAPSE OF THE USSR

SELTSER D. G., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations and Political Science Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Russia, Tambov), e-mail: seltser@yandex.ru.

Abstract. The purpose of the article is to clarify the place and role of the decree in the general course of the political process and highlight its direct consequences for the fate of the CPSU and the USSR. The scientific literature on the topic is analyzed. It is concluded that scientists draw a direct connection between the final events of the history of the USSR – Yeltsin's decree about departisation, degradation of the CPSU, resistance to the Emergency Committee and the liquidation of the CPSU / USSR. The author describes the stages of the personnel actions of Gorbachev and Yeltsin. In his opinion, the nomenclature system was expected: «construction» of the elite (1985–1987), elections in the party (1988–1990), elections in the state (1989–1990), decree about departisation (1991).

The decree is seen as the final stage in the denationalization of the party. The CPSU, having lost power and property, ceased to be a state. The content of the decree, the behavior of political actors in connection with its adoption and the political consequences of the decree are considered. In conclusion, it is concluded that the decree was a domino effect, a provocation to the instant collapse of the USSR.

Keywords: Gorbachev, Yeltsin, nomenclature system, nomenclature, CPSU, party cadres, personnel policy, power struggle, political conflicts, collapse of the USSR.

ВВЕДЕНИЕ

В статье анализируется влияние кадровых решений М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина на состояние руководящей номенклатуры КПСС и общий процесс распада СССР. Автор говорит о кадровой политике как основе стабильности политической системы СССР. Партия-государство контролировала управленческие

кадры. Как результат, КПСС сформировала идеальную для себя систему элитного рекрутинга. Главным образом, именно обладание функцией кадрового контроля сделало коммунистическую партию государственной партией. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев допустил критическое ослабление контрольной функции КПСС. Президент РСФСР в указе № 14 от 20 июля 1991 г. – так называемом указе о департизации – лишил КПСС этой функции.

В 2021 г. случилось несколько юбилеев, восходящих к событиям, во многом определившим ход нашей (и не только) истории. Речь идет о 90-летию ныне здравствующего генерального секретаря ЦК КПСС (1985–1991 гг.), президента СССР (1990–1991 гг.) М. С. Горбачева, 90-летию со дня рождения президента РСФСР (1991 г.) и РФ (1991–1999 гг.) Б. Н. Ельцина, умершего в 2007 г., и 30-летию распада СССР. В первых случаях это в прямом смысле юбилеи людей, вызывающих у многих негативное отношение. В последнем примере это круглая годовщина события со столь же неоднозначной (часто отрицательной) коннотацией. Эти даты возобновили внимание к теме распада СССР – процессам, что происходили тогда и в партии-государстве, и в советском обществе. То, что внутривнутрипартийная (читай – внутригосударственная) трансформация стала ключевым фактором катастрофы СССР, понятно априори. То же, что в сердцевине этих внутренних трансформаций находились кадровые перемены и именно они, исходя из решений М. С. Горбачева, а затем и Б. Н. Ельцина, вели к распаду СССР, никогда не вызывало сомнения ни у работников партийного аппарата, ни у многих исследователей процесса.

В СССР было четко усвоено, что кадровая политика – основа стабильности политической системы. Контролируя – обучая, воспитывая, выдвигая, перемещая, поощряя и наказывая – управленческие кадры, партия-государство сформировала идеальную для себя систему их воспроизводства с безупречно отлаженными механизмами номенклатурного рекрутинга, горизонтальной и вертикальной мобильности номенклатуры. В основе номенклатурной системы была номенклатурная организация всей власти с контрольной функцией КПСС и возможностью тотальной установки парт-, сов-, хоз- и любой иной номенклатуры на административные позиции.

М. С. Горбачев допустил спрессованное во времени ослабление этой контрольной функции КПСС. Фактически даже не на коротком, а на кратчайшем отрезке истории он в несколько волн инициировал процессы, стремительно ведущие к департизации СССР и деэлитизации КПСС. Эти волны исходили от руководства страны и составляли основу политики М. С. Горбачева в отношении кадров партийно-государственного управления. После перехода в июне 1991 г. стратегической инициативы к Б. Н. Ельцину кадровые решения по РСФСР принимались уже под его определяющим воздействием, и именно они завершили дезинтеграцию СССР.

Указ № 14 «О прекращении деятельности организационных структур, политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» президент РСФСР Б. Н. Ельцин издал

20 июля 1991 г. Современники событий сразу назвали его указом о департизации.

Цель настоящей статьи – прояснение места и роли указа в общем ходе политического процесса и выделение его прямых последствий для судеб КПСС и СССР.

Научная литература о распаде СССР часто уделяет указу незаслуженно мало места, иногда его и вовсе не замечая. Например, о нем нет ни слова в недавней аналитической статье Р. Г. Пихои «О периодизации системного кризиса Советского Союза» [7, С. 3–29]. Обычно же анализируются макропроцессы, объективно ведшие к дезинтеграции и распаду СССР. И мало кто пытается искать причины в тех совершенно конкретных событиях, межэлитных конфликтах, что происходили на внутривнутриполитическом уровне. Впервые, нам представляется, внимание к указу было обращено в ходе реализации проекта Славянского исследовательского центра университета Хоккайдо (Япония) «Изменение славяно-евразийского мира: славяно-евразийские исследования – 1996–2001» в 17 субъектах РФ, в рамках которого вышла серия томов «Регионы России: хроника и руководители», в том числе с участием автора статьи [8, С. 83–157]. В рубрикаторе каждому исследователю предлагалось оценить влияние указа президента РСФСР на общий ход дел в регионе. Уже тогда стало понятно, насколько, казалось бы, небольшой эпизод повлиял на всю цепь событий.

На документ, впрочем, обратили внимание авторы больших трудов о распаде СССР. А. С. Барсенков в деталях оценивает политическую подоплеку указа. Он вскрывает линии поведения Горбачева и Ельцина. Генсек много сделал, чтобы центр принятия решений переместился из партийных органов в советские. Если прежде тем местом, где принимались решения, были Политбюро ЦК КПСС, секретариат, пленумы ЦК, то теперь на российском уровне ими стали Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР. Их контролировать Горбачев уже не мог. В этой ситуации он перефокусировал свою внутривнутриполитическую линию в сторону налаживания рабочих отношений с российскими лидерами с их откровенно антикоммунистической риторикой. И вот как раз перипетии вокруг указа Ельцина от 20 июля 1991 г. и продемонстрировали это в полной мере. Главное в указе, точно заметил автор, ликвидация территориально-производственного принципа построения КПСС. По этому главному и нанес удар Ельцин, а Горбачев своим невмешательством проглотил эту пилюлю и не поддержал протесты коммунистов. То есть автор проводит прямую связь между политическими интересами генсека и президента РСФСР. Он говорит даже о существовавшем негласном сговоре Горбачева и Ельцина [1, С.204].

Примерно той же точки зрения придерживается Д. В. Остальский, объясняя двусмысленное поведение Горбачева. Просто ссору с ЦК генеральный секретарь предпочел возможной ссоре с Ельциным, поскольку, считает автор, Ельцин как политик в тот момент очевидно «перевешивал» ЦК [6, С. 425-426]. Версии соглашения Горбачева и Ельцина следуют А. А. Зиновьев, М. Я. Геллер и А. М. Некрич в

книге «Утопия у власти» [2].

На наш взгляд, очень точен в оценках В. В. Согрин. Он полагает, что Горбачев не мог бороться с Ельциным. И фактически лакмусовой бумажкой этой беспомощности стало его поведение в связи с указом о департизации. Указ, понятно, был направлен против КПСС, лишив ее, как он выразился, стенового хребта [9, С.86–87].

Приведенную точку зрения развивает А. Е. Волохов. Он считает, что Ельцин, издав указ, по сути, опередил Горбачева. При этом генсек проигнорировал протесты своего окружения, как пишет автор, «очевидно, не случайно». Обусловленность такого поведения Горбачева Волохов объясняет планом разделить КПСС на несколько партий [4, С. 16-18]. Такой подход автора видится нам продуктивным, имея в виду, прежде всего, создание платформ внутри КПСС.

Довольно подробно рассматривает коллизии вокруг указа Е. И. Волгин [3, С. 102–123]. Он говорит о двух видах департизации – кадровой и производственной, и указ являлся решающим звеном производственной департизации и, как следствие, демонтажа политической системы, ведущего в финале к ГКЧП.

Итак, в литературе выведена жесткая связь между указом Ельцина о департизации, ликвидацией КПСС и ГКЧП – финальными событиями истории СССР. Наши исследования вопроса во многом подтверждают вышесказанное¹.

Указ «О департизации» в контексте кадровых процессов

На наш взгляд, были пройдены четыре этапа кадровых действий, в итоге разрушивших номенклатурную систему как основу существования общего союзного государства.

I этап. «Конструирование элиты» (1985–1987 гг.).

Этот этап проходил в традиционной логике мобилизационной модели элитного рекрутирования. В основе этой модели – перманентные чистки, замены, ручное управление кадровыми процессами – словом, конструирование элиты. Ротация кадров руководящей номенклатуры на всех уровнях оказалась весьма внушительной. Финал этого этапа кадровой политики – сотрясение номенклатуры.

II этап. Выборы в партии (1988–1990 гг.).

На смену «конструированию» пришли выборы в КПСС. 27–28 января 1987 г. состоялся пленум ЦК КПСС. Он был посвящен кадровым вопросам. Менялся традиционный номенклатурный порядок. XIX партийная конференция (28 июня – 1 июля 1988 г.) установила избирать в скорой перспективе секретарей партийных комитетов всех уровней, причем только на альтернативной основе. Внутрипартийные выборы – латентная, но существенная корректировка номенклатурной модели

---

¹ Примечание: см.: Сельцер Д.Г. Взлёты и падения номенклатуры. – Тамбов: ОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – 592 с.; Сельцер Д.Г. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1 (45). – С. 42-53.; Сельцер Д.Г. Субрегиональная номенклатура КПСС после распада СССР (1991–2005) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2007. – Т.3. – № 2. – С. 49– 63.

элитного рекрутирования. Финал этапа кадровой политики – десакрализация аппаратного управления и фигуры партийного работника.

III этап. Выборы в государстве (1989–1990 гг.).

В 1989–1990 гг. была проведена реформа государственного аппарата. Она переворачивала соподчиненность ключевых акторов государственной иерархии – КПСС и Советы. Если прежде КПСС занимала доминирующее положение в политической системе, то внесенные в декабре 1989 г. в Конституцию СССР изменения всё поменяли. Формально эти два государственных органа стали равновесными. Фактически же после избрания III съездом народных депутатов СССР 14–15 марта 1990 г. М. С. Горбачева президентом СССР объемы властных функций стремительно перетекают от партии в советские органы. Первые секретари комитетов всех уровней Постановлением Президиума ВС РСФСР «О временном положении о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов РСФСР» от 9 февраля 1990 г. и рекомендациями Совета Министров РСФСР от 12 марта 1990 г. получили возможность избираться в Советы и их возглавить. На деле же это было сродни приказу. Надо подчеркнуть, что выборы советских органов, прошедшие в 1990 г., стали конкурентными и обязательными для высшей номенклатуры каждого уровня власти. Стало понятно, что перенос центра принятия решений в Советы – дело ближайшей перспективы. Это подрывало традиционные номенклатурные механизмы элитного отбора и лишало ценностного содержания работу в партийных органах. Финал этапа кадровой политики – начавшийся уход аппаратчиков традиционной партийной карьеры, расширение набора центров силы, обострение борьбы за власть.

IV этап. Указ о департизации и «партийный исход».

12 июня 1991 г. Б. Н. Ельцин на всенародных выборах стал президентом РСФСР. Указ «О прекращении деятельности организационных структур, политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» от 20 июля 1991 г. стал одним из первых (его порядковый номер – 14). Фактически указ положил начало партийному исходу. События 1991 г. явились апофеозом департизации. Это был финальный этап ликвидации партии-государства. Департизация означала ликвидацию одновременно и номенклатуры, и формировавших ее механизмов рекрутирования, и моделей воспроизводства номенклатурной организации власти. Финал этапа кадровой политики – завершение процесса разгосударствления: партия, лишённая власти и собственности, перестала быть государством, что предопределило и судьбу последнего.

Итак, сотрясение номенклатуры – десакрализация аппаратного управления и фигуры партийного работника – нарушение служебно-номенклатурного характера формирования элиты, расширение набора центров силы, обострение борьбы за власть – разгосударствление партии, лишение ее власти и собственности, исход номенклатуры. Вот прямые результаты каждого этапа. В рамках данной статьи

рассмотрим конечный, четвертый этап.

Содержание указа

Текст указа был весьма лаконичен и максимально ясен. Он содержал лишь 7 пунктов. Пункт 1 – запрет первичных партийных организаций на работе. Пункт 2 – декларирование свободы вступления в политические партии, их отделение от государства, верховенство для партийных работников законодательства РСФСР, вынесение партийных организаций за границы государственных органов, учреждений и предприятий, увольнение освобожденных сотрудников аппарата КП РСФСР на предприятиях. Пункт 3 – поручение Советам всех уровней до 1 октября 1991 г. пересмотреть совместные с КПСС/КП РСФСР нормативные акты. Пункт 4 – недопущение отделам кадров требовать сведений о партийности при приеме на работу. Пункт 5 – предписание Советам контролировать исполнение указа. Пункт 6 – поручение ВС РСФСР внести в ВС СССР проект Закона СССР с трансляцией этих норм на принципы работы союзных органов власти – Верховного Суда СССР, Комитета конституционного надзора СССР, Прокуратуры СССР, Вооруженных Сил СССР, КГБ СССР и МВД СССР. Пункт 7 – введение жесткого срока вступления указа в силу – через 14 дней после его опубликования.

Поведение политических акторов

Каким образом можно было не допустить реализации указа и тем самым остановить деструктивное для СССР развитие событий? Только через создание общей коалиции и немедленную отмену решения Ельцина. Как же повели себя основные политические акторы?

Союзное руководство

На последнем в истории СССР пленуме ЦК КПСС 25–26 июля 1991 г., посвященном указу, Горбачев проявил абсолютную пассивность, призвав всех не впадать в панику. В дискуссии выступавшие говорили об указе как личной диктатуре Ельцина. Вместе с тем пленум никаких серьезных решений по противодействию указу не вынес.

Протестные заявления сделали Политбюро ЦК КПСС, ЦКК КПСС, секретариат ЦК КПСС, Политбюро ЦК и Президиум ЦКК КП РСФСР, но все они апеллировали к президенту СССР, не более. Последовательно бороться с указом коллективные органы партии не стали. Архивы сохранили обширную документацию, связанную с указом. Документы свидетельствуют, что борьба носила скорее инерционный, декларативный характер, ограничиваясь призывами к протесту. Например, 1 августа 1991 г. секретариат ЦК КПСС официально рекомендовал нижестоящим партийным организациям в условиях департизации провести протестные акции. Символизм события заключался в том, что предлагалось вовлечь в них беспартийных и обратиться в Конституционный суд, на ТВ, к президентам СССР и РСФСР. Упоминание последнего адресата, в силу того что именно он подписал указ, выглядело вообще странно. Кроме того, секретариат призвал руководителей предприятий и органи-

заций не исполнять указ. Понимание же, что всё происходящее – живая реальность, с которой придется жить, можно найти в той части документа, где первичные парторганизации предлагалось организовывать в границах будущих избирательных округов и таким образом готовиться к грядущим конкурентным выборам.

Силовики и юристы

Бескомпромиссно выглядело заявление бюро парткомитетов ВС СССР, КГБ СССР и ВВ МВД СССР к коммунистам армии и флота, органов и войск КГБ СССР и МВД СССР. Бюро призвало коммунистов в погонах быть верными присяге и не подчиняться противоправному указу. Интересна позиция министра юстиции СССР С. Г. Луцикова, нашедшего в указе противоречивость. Но самое интересное заключается в том, что выступление союзного министра носило примиренческую по отношению к Ельцину тональность [5].

Руководство КП РСФСР

Указу был посвящен пленум ЦК КП РСФСР, состоявшийся 6 августа 1991 г. Первый секретарь ЦК КП РСФСР И. К. Полозков назвал указ грубым произволом и наступлением на демократию. Он предложил сохранять первичные парторганизации, а руководителям предприятий разъяснять, что штрафовать их за сохранение низовых структур партии незаконно. Вместе с тем даже Полозков не исключал структурную реформу в партии, призвав создавать территориальные организации «без паники». Объясним позицию лидера российских коммунистов осознанием общности интересов Горбачева и Ельцина. Для Полозкова и Горбачев, и Ельцин были в равной мере предателями.

Пленум продемонстрировал невиданную прежде открытость и полное отсутствие властебоязни. Выступавшие говорили о сформировавшихся культах личности Ельцина и Горбачева, коварстве Ельцина, заявляли о недоверии Горбачеву, его предательстве, а также о том, что партия уже совсем не правящая. Одновременно на пленуме возникли и столкновения по принципиальным вопросам (например, заочная пикировка народного депутата РСФСР С. Н. Бабурина и мастера управления механизации треста «Мосстроймеханизация», председателя Союза рабочих Москвы К. А. Николаева по поводу грядущих демократических выборов или конфликт между председателем ЦК КП РСФСР Н. С. Столяровым, поддержавшим указ, и его первым заместителем П. Я. Слезко).

Практическим решением по указу стало Постановление ЦК КП РСФСР «О неотложных вопросах работы партийных организаций Компартии РСФСР в связи с Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Руководству партии на местах было установлено не подчиняться российскому руководству, а продолжить деятельность. Директорату – подчеркнем, хозяйственной номенклатуре – предписывалось сохранять первичные партийные организации. В

случае репрессивного воздействия на директорат со стороны российской власти ему предлагалось жаловаться в вышестоящие инстанции. Причем жаловаться совместно с другими партиями и общественными организациями. И завершалась борьба с указом ориентировкой ЦК КП РСФСР в обкомы. Предлагалось организовывать протестные акции, защищаться союзным законодательством и, самое главное, готовиться к новому формату деятельности – по месту жительства.

Руководство РСФСР

Российское руководство последовательно отстаивало указ. Официальные разъяснения отдела информации Совета Министров РСФСР связывали появление указа с требованиями Конституции РСФСР и устранением несправедливой привилегии одной политической партии над другими. Министр юстиции РСФСР Н. В. Фёдоров в интервью «Известиям» предостерег всех от возможного невыполнения указа. В качестве аргумента он сказал, что российская президентская власть имеет иную легитимацию, а значит, способность действовать вплоть до запрета компартии в случае ее неподчинения. А если не подчинятся военком или начальник милиции? Предполагая давление союзных структур, министр заключил: никакие отговорки союзных министерств, что законов российских они не читают, оправданием служить не могут. У российского руководства нашлись прямые союзники в руководстве СССР. Совет Движения демократических реформ 30 июля поддержал указ. Фактически говорилось о том, что КПСС необходимо лишить материальной базы. Так вот, среди подписантов заявления оказались не только люди из ближайшего окружения Ельцина, но и А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе.

Реакция обкомов КП РСФСР

С протестами в регионах противники указа связывали самые большие ожидания. Руководству ЦК КПРФ было важно прочертить линии разлома между Горбачевым и рядовым коммунистом (рабочим, учителем, врачом и т.п.), Москвой и провинцией, принципиальными региональными и беспринципными союзными номенклатурными работниками. В каком-то смысле это им удалось, но высокого уровня давления на руководство СССР они не добились. Наше исследование на примере семи регионов РСФСР (четырёх областей и трёх республик) показало, что в большинстве случаев региональное руководство при внешне негативной риторике подчинилось указу Ельцина. В материалах секретариатов, бюро, пленумов рескомов и обкомов КП РСФСР заметна острая нелюбовь всех участников заседаний к генсеку. За столкновением Ельцина и Горбачева они наблюдали с большим удовлетворением и даже облегчением, радуясь, что хоть кто-то это делает. Впрочем, понятно, что и Ельцин был их врагом. Между тем под влиянием самых разных факторов и обстоятельств партийная жизнь в регионах деградировала, партийные организации распускались, секретари парткомов переходили на другую работу, а сами парткомы отправлялись в общежития и клубы, чтобы тихо там умереть. Примерно по такому сценарию развивались события во всех регионах. Примечательно,

что в тех случаях, когда недовольство региональных партаппаратчиков всё же выплескивалось, то направлено оно было не столько на Ельцина, сколько на Горбачева и особенно на Яковлева.

Реакция райкомов и горкомов

Реакция райкомов и горкомов мало что значила в политическом смысле, поскольку она едва ли могла как-то повлиять на ход событий. В любом случае основные действия разворачивались в столицах и крупнейших российских городах. Вместе с тем эта реакция интересна, ибо именно она проявляет реальное отношение низовых партийных аппаратчиков к Горбачеву, Ельцину, КПСС, КП РСФСР и указу, разумеется.

В газетах публиковался указ. Реакция была от бескомпромиссного и ожесточенного его неприятия и призывов к сопротивлению до полного подчинения и его дисциплинированного исполнения. Но чаще всего сочеталось и то и другое. Принимались жесткие решения о необходимости отмены антидемократического указа, а через неделю позиция чаще всего менялась – бескомпромиссные первые секретари горкомов и райкомов вдруг, даже не пытаясь сопротивляться, заявляли, что указ выполнять надо и скоро начнется массовый выход из КПСС. Аппаратчики стали находить в указе определенность, рациональность, разумность и принимали решения о перестройке работы по территориальному признаку. История сохранила несколько примеров, когда райкомы успели не просто принять такое решение, но и структурно перестроить партию. В Мичуринском районе Тамбовской области разработали новую схему районной партийной организации. Первичные организации подлежали упразднению. По территориальному принципу должны были образоваться три районные партийные организации, находящиеся в Мичуринске. В первую должны были войти коммунисты райисполкома, РОВД, суда, прокуратуры, узла связи. Во вторую – коммунисты РАПО, «Сельхозтехники», «Сельхозхимии», «Агроснаба», элеватора, нефтебазы и электросетей. В третью – мясокомбината, молокозавода, птицефабрики. Кроме того, планировалась организация 15 сельских партийных организаций и 11 первичных организаций колхозов и кооперативов.

В некоторых случаях доходило и до инициативной поддержки указа, как, например, в Мучкапском районе Тамбовской области. В районной газете, печатном органе РК, вышла статья В. Неудахина «Нужно быть последовательными», где автор поддерживал указ. На состоявшемся 6 августа в райкоме семинаре секретарей первичек указ был одобрен, а 24 августа здание Мучкапского РК было опечатано.

Случившееся можно объяснить конформистским поведением первых секретарей горкомов и райкомов партии, массово в августе 1991 г. уходивших со своих постов главным образом в кресла руководителей городских и районных Советов, в которые их избрали весной 1990 г. Такое их поведение вызвало крайнюю степень критики со стороны рядовых коммунистов и беспартийных. Выносились решения, обязывающие первых секретарей оставаться на посту. Тем не менее секретари

продолжали уходить, ссылаясь на плохое состояние здоровья, за что подвергались уничижительной критике. Звучали даже призывы: раз так, то не надо допускать их до работы в Советах, ими же возглавляемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Указ о департизации сыграл роль катализатора в общем процессе развала СССР. Для страны само событие стало эффектом домино, спровоцировавшим мгновенное обрушение здания союзного государства. Указ, во-первых, выводя первички за границы предприятий, учреждений и организаций, лишал КПСС/КП РСФСР всех форм контроля. Самое главное, партия переставала контролировать кадры и быть правящей. Во-вторых, указ спровоцировал массовый выход из партии сотен тысяч ее членов. В-третьих, указ подтолкнул «партийный исход» – перетекание партийной номенклатуры на другие места работы. В-четвертых, указ автоматически и незамедлительно лишал партию имущества и источников финансирования. Процесс департизации СССР и деэтизации КПСС был, следовательно, завершен. Дело оставалось за малым – согласиться или не согласиться с этим самому близкому окружению Горбачева. Они не согласились, и случился ГКЧП.

Библиография/References:

1. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.: Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
2. Геллер М.Я., Некрич А.М. История России: 1917–1995: Утопия у власти. – М.: «МИК», 1994. – 500 с.
3. Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2014. – № 4. – С. 102-123.
4. Волохов А.Е. Новейшая история Коммунистической партии: 1990–2002. – М.: «Импэто», 2003. – 136 с.
5. Литовкин В. Указ президента России полон противоречий // Известия. – 1991. – 25 июля.
6. Остальский Д.В. Указ президента о департизации // Независимая газета. – 1991. – 23 июля.
7. Пихоя Р.Г. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. – 2019. – № 2. – С. 3-29.
8. Сельцер Д.Г. Тамбовская область (1989–1995): Развитие политической ситуации // Регионы России: Хроника и руководители. Т. 1: «Красный пояс»: Центральное Черноземье (Occasional Papers on changes in the Slavic-Eurasian world № 30) / под ред. К. Мацузато. – Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University, 1997. – С. 83-157.
9. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. – М.: «Весь мир», 2001. – 272 с.

1. Barsenkov, A.S. (2002) Vvedenie v sovremennuiu rossiiskuiu istoriiu 1985–1991 gg.: Kurs leksii [Introduction to modern Russian history 1985-1991: Course of lectures]. – M.: Aspekt Press. – 367 p. (In Russ.)
2. Geller, M.Ia., Nekrich, A.M. (1994) Istoriia Rossii: 1917–1995: Utopiia u vlasti [History of Russia: 1917-1995: Utopia gets power]. – M.: «MIK». – 500 p. (In Russ.)
3. Volgin, E.I. (2014) Problema departizatsii v Rossii v nachale 1990-kh gg. [The problem of deparitisation in Russia in the early 1990s.] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 8: Istoriia [Moscow University Bulletin. Series 8: History]. – № 4. – P. 102-123. (In Russ.)
4. Volokhov, A.E. (2003) Noveishaia istoriia Kommunisticheskoi partii: 1990–2002 [Recent history of the Communist Party: 1990-2002]. – M.: «Impeto». – 136 p. (In Russ.)
5. Litovkin, V. (1991) Ukaz prezidenta Rossii polon protivorechii [Russian presidential decree is full of contradictions] // Izvestiia. – 25 iulia. (In Russ.)
6. Ostal'skii, D.V. (1991) Ukaz prezidenta o departizatsii [Presidential decree on deparitisation] // Nezavisimaia gazeta. – 23 iulia. (In Russ.)
7. Pikhov, R.G. (2019) O periodizatsii sistemnogo krizisa Sovetskogo Soiuz [Periodization of the systemic crisis of the Soviet Union] // Rossiiskaia istoriia [Russian history]. – № 2. – P. 3-29. (In Russ.)
8. Sel'tser, D.G. (1997) Tambovskaia oblast' (1989–1995): Razvitie politicheskoi situatsii [Tambov region (1989-1995): Evolution of the political situation] // Regiony Rossii: Khronika i rukovoditeli. T. 1: «Krasnyi poias»: Tsentral'noe Chernozem'e [Regions of Russia: Chronicle and leaders. Vol. 1: «Red Belt»: Tsentral'noe Chernozem'e Region] (Occasional Papers on changes in the Slavic-Eurasian world № 30) / pod red. K. Matsuzato. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University. – P. 83-157. (In Russ.)
9. Sogrin, V.V. (2001) Politicheskaiia istoriia sovremennoi Rossii. 1985–2001: ot Gorbacheva do Putina [Political history of modern Russia. 1985-2001: from Gorbachev to Putin]. – M.: «Ves' mir». – 272 p. (In Russ.)